

М а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**АГЕНТ
ИЗ КАНДАГАРА**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.
А13   Агент из Кандагара / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных
тайн).

ISBN 978-5-04-095667-8

Такой важной, сложной и ответственной операции американские спецслужбы не проводили уже давно. Ее результатом должен стать прямой выход на главарей международного террористического движения и, может быть, на самого Усаму бен Ладена. Для этого ЦРУ внедряет в среду террористов трех агентов. Одного из них решено использовать «вслепую», второго просветить насчет истинного задания лишь частично; и лишь третий будет полноценным агентом внедрения. В случае провала одного из агентов внимание террористов будет отвлечено, и оставшиеся шпионы смогут продолжить работу. Но кто из тройки падет жертвой шпионской игры? И все ли учли аналитики из Лэнгли?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095667-8

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

В жизни почти каждого человека бывают минуты необратимости, которые большей частью проходят незамеченными.

Грэм Грин
«Комедианты»

Заставить умных людей поверить, что ты являешься не тем, кем ты являешься на самом деле, во многих случаях труднее, чем стать действительно тем, кем желаешь казаться.

Георг Лихтенберг

ПЕРВЫЙ КАНДИДАТ

Он вышел из автомобиля и огляделся по сторонам. Кажется, все спокойно. Улица живет своей жизнью. Бегают мальчишки, у магазина лениво спорят двое мужчин преклонного возраста. Припаркованные рядом машины, в основном побитые и устаревшие, ни у кого не вызывают подозрений. Его машина, та самая, которая ему нужна, стоит третьей в ряду, как раз недалеко от входа в гостиницу. Автомобиль на котором он приехал, уже скрылся за углом. Он пойдет туда сразу после взрыва. Но сейчас об этом лучше не

думать. Он снова взглянул на нужную ему машину. Уже три дня этот побитый «Пежо» песочного цвета припарковывают рядом с гостиницей, чтобы местные охранники привыкли к этой машине. В первый раз они тщательно проверили автомобиль. Во второй — бегло осмотрели багажник и проверили документы владельца машины. В третий — бегло проверили багажник. На этом «Пежо» сюда приезжает немолодая женщина, лет шестидесяти. Традиционный мусульманский платок, темная одежда. Такая женщина не вызывает подозрений. Среди смертниц не бывает женщин подобного возраста. Они в основном молодые экзальтированные фанатички, готовые немедленно отправиться в рай и унести с собой на тот свет несколько врагов.

Но здесь явно не тот случай. Владелица «Пежо» приезжает в гостиницу на переговоры с представителем Красного Креста и Красного Полумесяца, прибывшим из Женевы. Его благородная миссия вызывает уважение у всех служащих отеля. Может, поэтому и к его собеседнице относятся благожелательно, и разрешают ей припарковывать машину в первой линии рядом с отелем, и не особенно досматривают ее автомобиль. Хотя в Пакистане принимают особые меры безопасности против террористов-

смертников. К тому же в их провинции террористы наиболее активны.

Никто не может знать, что сегодня автомобиль начинен взрывчаткой, которую аккуратно уложили в багажник. И теперь автомобиль представляет собой настоящую бомбу, готовую взорваться при первом же сигнале. Но «Пежо» появляется здесь уже не в первый раз, и к тому же женщина даже не пытается въехать во внутренний двор отеля. Машина стоит на улице, в общем ряду. Ее хозяйка идет на переговоры. С точки зрения психологии все рассчитано идеально. Никому и в голову не придет еще раз досматривать эту старую машину.

Женщина выходит из автомобиля и поправляет платок, быстро проходит во двор, показывая удостоверение охраннику. Он благожелательно кивает. Женщина проходит дальше и входит в здание отеля. Человек, вышедший следом за ней уже из другой машины, стоит на противоположной стороне улицы. В кармане у него пульт, с помощью которого он взорвет этот автомобиль. Все рассчитано по минутам. Если понадобится — он готов отдать свою жизнь во имя общего дела. Чтобы весь мир содрогнулся, узнав о том, как борются в его стране за свободу.

Он прогуливается по улице, ожидая сигнала. Сигнал должна подать владелица автомобиля, которая выйдет из отеля в нужный момент.

В руках у нее будет характерный зеленый платок. Как только он увидит этот платок, так сразу и обязан взрывать автомобиль. Все рассчитано, не может быть никаких сомнений.

Он чувствует, как у него начинают дрожать пальцы. Странно. Ему казалось, что он готов к выполнению этого задания. Он вытягивает правую руку. Пальцы действительно дрожат. Нет, так нельзя. Он обязан быть сильным в такой момент. Асиф Шахвани не имеет права испытывать сомнений. Ему только двадцать восемь лет, и он не сомневается, что готов взорваться вместе с этим автомобилем, лишь бы сделать все так, как нужно. Пусть проклятые иностранцы, которые наводнили его страну, узнают силу гнева его соотечественников.

Он доходит до угла ближайшего дома и поворачивает обратно. Нельзя привлекать внимания охранников отеля. К тому же там еще дежурят двое сотрудников полиции. И скоро подъедет еще одна машина полиции. Он все знает. Поэтому нужно выглядеть как можно более незаметно, не привлекая к себе особого внимания.

Асиф Шахвани не может знать, что в конце улицы стоит еще один автомобиль. Неприметный белый «Ниссан», в котором сидят двое иностранцев. Как раз из тех, кого он ненавидит больше всего. Оба мужчины внимательно следят за его перемещениями.

— Он нервничает, — говорит первый, сидящий за рулем. Он моложе, ему лет тридцать пять.

— Да, — соглашается второй. Ему за сорок. Внешне он похож на местных жителей: темные усы, темные волосы. Но это сходство обманчиво. Он гражданин совсем другой страны и работает на разведку своего государства, как и его напарник.

— Если он еще два раза пройдет туда и обратно, то полицейские обратят на него внимание, — предупредительно говорит первый.

— Ты думаешь, что он настолько идиот? — хмыкает второй, — хотя кто знает, что у него сейчас в голове. Надеюсь, у него хватит ума и времени, чтобы нажать кнопку, если они попытаются его арестовать.

— Левую руку он держит в кармане, — присматривается первый, — он ведь левша, поэтому не вытаскивает руку из кармана. Но это тоже выглядит подозрительно. Особенно с их дурацкой местной одеждой, напоминающей кальсоны. И эта непонятная жилетка сверху.

— Здесь бывает жарко, — возразил второй, — это нормальная одежда для местных условий. Лет пятнадцать назад я целых четыре месяца носил такую одежду, когда мы работали в этой стране. Никогда не думал, что приеду сюда снова...

Асиф Шахвани повернул в их сторону. Он старался не смотреть в направлении отеля, но было заметно, какие усилия он прилагает, чтобы не поворачивать голову.

— Слишком нервничает, — недовольно сказал первый.

— Ему только двадцать восемь, — напомнил второй, — для него это уже предельный срок. В террористы идут в восемнадцать, чтобы в двадцать умереть. Но нам восемнадцатилетние молодые дурачки не нужны. Пришлось выбирать из того материала, который был.

— До сих пор не понимаю, что мы здесь делаем, — выдохнул первый, — такое ощущение, что сейчас меня самого будут взрывать.

— У меня тоже были похожие ощущения. Но нужно помнить, что мы работаем на свою страну и выполняем задание, которое обязаны выполнить. В данном случае нам лучше не знать всех деталей операции. Нам все равно не расскажут. Но если наверху решили, что так нужно, значит, так действительно нужно. Иначе нас не послали бы сюда следить за Шахвани. Сколько ты работал у нас, прежде чем попал в наш отдел?

— Девять лет.

— Тебе повезло. Я «протрубил» четырнадцать. И меня все время проверяли, прежде чем допустить к самостоятельной оперативной ра-

боте. И тебя будут проверять. Хотя можешь считать, что сегодняшняя операция — тоже своеобразная проверка. О нашей работе никто и никогда не должен знать. Никто и никогда. Никаких следов в архивах, никаких докладов нашим законодателям, никаких отчетов. Тех операций, которые мы проводим, не может быть по определению. Если нас сейчас схватят, то мы умрем как обычные туристы, умрем под чужими именами и с чужим гражданством. У нас нет права даже умереть под собственным именем. Такова цена нашей работы.

— Я знаю, — сказал первый, — но все равно чувствую себя не совсем хорошо. Учитывая, что здесь сейчас произойдет...

— А если бы это произошло без нас, то было бы лучше? — поинтересовался второй. — Мы всего лишь наблюдаем за тем, что невозможно предотвратить, пытаюсь взять этот неуправляемый процесс под свой контроль. Хотя бы отчасти... Посмотри, уже подъехала машина полиции.

По улице проехал полицейский автомобиль. Машина въехала во двор. Из нее вышли двое офицеров полиции, которые пренебрежительно оглядывались вокруг. Было заметно, как они недовольны, ведь их сняли со спокойного дежурства и отправили в этот отель, куда должны были приехать делегаты конференции правя-

щей партии. Оба офицера достали сигареты, даже не глядя в сторону отеля. Послышались крики людей, шум подъезжающих машин. Целая кавалькада автомобилей в сопровождении полиции появилась на улице.

Сидевшие в «Ниссане» переглянулись. Асиф Шахвани замер, ожидая сигнала. Машины подъезжали все ближе. Они должны остановиться точно у припаркованного «Пежо». Он не смотрит на машину, не обращает внимания на оживленные крики людей. Его взгляд прикован к выходу из отеля, откуда должна появиться владелица «Пежо». Он ждет сигнала.

— Черт возьми, — выругался первый, — посмотри, сколько людей их сопровождает.

— Они нарочно едут так медленно, чтобы привлечь к себе внимание, — невозмутимо пояснил второй, — типичный предвыборный трюк.

— Там в толпе много детей, — сказал сквозь зубы первый.

— Я вижу, — спокойно ответил второй, — зачем ты мне это говоришь? Предлагаешь выйти из машины и уговорить Шахвани не взрывать «Пежо»? Он меня не послушает, и ты это прекрасно знаешь. Может, стоит его застрелить и спасти всех остальных. Тоже не поможет. Он может успеть нажать кнопку. Что тогда? Не сегодня, так завтра, не здесь, так в другом месте.

Их организация приняла решение, и никто уже не в силах его отменить.

— Никто, кроме нас.

— Мы тоже ничего не можем сделать. Мы всего лишь контролируем этот процесс, чтобы он не стал неуправляемым. Пока они взрывают друг друга, наши обыватели могут спокойно спать. Хуже, когда они решают устраивать подобные вещи в нашей собственной стране. Вот тогда мы обязаны вмешиваться. Если хочешь, мы в данный момент спасаем жизни наших граждан, наших жен и детей. Мы обязаны знать, кто и зачем убивает в этой стране, чтобы не пускать их в нашу собственную. Выбор есть только такой: либо люди погибают здесь, либо в нашей стране. И не исключено, что среди погибших у нас могут оказаться твои родители, жена, дети. Хотя у тебя, кажется, одна дочь?

— Ты это давно знал?

— Случайно вспомнил. Хватит рассуждать. Сейчас все начнется...

Кавалькада подъехала к отелю. Машины начали поворачивать во двор, и возник обычный затор. Один из автомобилей оказался рядом с «Пежо». В нем как раз находились функционеры правящей партии. Шахвани напряженно смотрел на выход из отеля. Из него наконец вышла женщина. В руках у нее был зеленый платок. Никаких сомнений. Она развернула платок,

словно показывая его своему сообщнику. Теперь тот уже не сомневался. Он взглянул на «Пежо». Рядом толпились люди. Лучше не смотреть в эту сторону. Он находился довольно близко к машинам, и, наверное, кто-то другой отошел бы на безопасное расстояние. Но он считал, что не имеет права даже думать об этом. Если он пострадает, то, значит, так и должно быть. Шахвани нажал на кнопку пульта. Раздался чудовищный взрыв и тут же — крики людей, стоны, проклятия.

— Черт возьми, — сказал первый, — никогда в жизни не присутствовал при управляемом террористическом акте.

— Значит, с почином, — кивнул его напарник.

— Мы уезжаем? — спросил первый.

— Нет, — возразил второй, — нужно дожидаться, когда осядет пыль, и рассмотреть ситуацию.

Первый снова пробормотал какое-то ругательство, но больше ничего не стал уточнять. Шахвани стоял как вкопанный. Все лицо у него было в крови, осколки стекла поранили ему лицо и руки. Но серьезных ранений у него не было. Он стоял и смотрел на муки умирающих людей, корчащихся от полученных ран. Владелицы «Пежо» нигде не было видно. Он знал, что должен уходить, но не мог оторваться от

этой страшной картины, которую сам и сотворил.

— Этот кретин стоит словно в шоке, — разозлился второй. — Может, выйти и хлопнуть его по шее, чтобы он пришел в себя?

— Я бы на его месте тоже был не в себе, — задумчиво произнес первый.

— Хватит, — прервал его второй, — ты у нас такой сентиментальный. Подай заявление и переводись в отдел писем. Будешь читать чужие письма, станешь на старости лет писателем или философом. А у нас оперативная работа на грани помешательства. Вот так мне однажды объяснили, чем именно мы занимаемся.

— Он уходит, — сообщил первый, — повернулся и уходит. Хотя он, кажется, ранен.

— Надеюсь, что выживет. Мы знаем, куда он пойдет. Не торопись, пусть он уйдет, и тогда мы уедем.

— Сейчас здесь будет полно полицейских. Они наверняка обратят внимание на нашу машину.

— Ничего. Мы случайно заехали в этот район. Заблудились и заехали. Сейчас мы уедем.

Асиф Шахвани скрылся за углом. Первый включил мотор, медленно сдал назад, развернулся.

— Все это дерьмо, — неожиданно сказал он.

Второй промолчал. Он уже понял, как имен-